

Наступил следующий день после бурного события. Дом, превращенный в просторную комнату для гостей, так и не успели отремонтировать, но сегодня, как и полагалось, был день отдыха. Однако, как вы, наверное, уже знаете, утро началось с необычного происшествия - Фила завернули в бамбуковую ширму. Небольшое, но неприятное последствие разрушения гостевой комнаты, которое он устроил незнакомой девушке. С тех пор, как проявилась его святая сущность, Фил втайне боялся, что его истинное лицо станет известным, и все пойдет прахом. — Хм... охрана становится все хуже, да? Что делают охранники? — Фил пробурчал, держа в руках единственный отчет. — Неужели у нас действительно так мало сотрудников? Не похоже, что наше финансовое положение настолько плачевно, что безопасность ослабевает. Разве среди нашего населения не много подростков? — Судя по тому, как хорошо обстоят дела с финансами, я уверен в себе. Население растет, экономика в последнее время развивается хорошо. Мальчики-подростки стекаются к нам со всей страны, что неудивительно. — Фил застонал, изучая отчет вместе с Кахлуа. Ее длинные ресницы, милое лицо и вишневые губы привлекали внимание, но чем пристальнее она смотрела на него, тем менее невинным он казался. Кахлуа выглядела несколько несчастной, но Фил этого не замечал. — Давайте поручим матерям присматривать за этими молодыми ребятами. Я повешу где-нибудь объявление о наборе охранников, потому что у нас еще много денег в бюджете. — Кроме того, похоже, что один из этих подростков — Зан... — Вот видите, у меня есть претензии. — Я имею в виду, что с такой жалобой нельзя просто пойти к Владыке. Что бы вы сделали, если бы попались ему на глаза? Он искренен или глуп? Действительно ли истерика Зана так страшна? Как бы то ни было, это создает массу проблем для тех из нас, кто выступает в роли агентов по управлению территорией. Фил выдохнул. — Фил-сама, если ты вздохнешь, твое счастье убежит, не так ли? Вот, аaaaa~н десу. — Милис, сидевшая у него на коленях, сорвала небольшой фрукт и поднесла его к его губам. Фил сказал: — Ах, — просматривая отчет. — Конечно, не похоже, что с безопасностью были проблемы. Слушай, даже сейчас, если посмотреть на улицу, можно увидеть хороших людей. — Да, все сходятся и говорят: "Герой Тени"! — В последнее время они даже делают головные повязки (хачимаки) и хаппи-плащи и носят их. — Фил-сама, ахм! — А-а-а... вот оно что. Почему с каждым днем их становится все больше? Я даже не показываю своего лица, а оно становится хуже, вместо того, чтобы утихнуть? — ... — Можно мне еще одну? — Ах... Я очень хочу, чтобы вы дали мне передышку... Когда вернется господин Приватный? — ... Слова Кахлуа постепенно затихали рядом с Филом, который серьезно относился к своей работе. Вместо этого синие полосы на ее лбу становились все заметнее. Фил совершенно не замечал такого нетривиального изменения. И тут... — Эй, ...? — Да? — Как долго ты собираешься продолжать кормить его? Наконец, она смогла указать на это пронзительным взглядом. Милис сидела на коленях у Фила, а он, как ни в чем не бывало, занимался своими делами. На первый взгляд, они выглядели как пара, которая приблизилась друг к другу только для того, чтобы рассыпать свою любовь. К тому же такая композиция привлекала окружающих, чтобы показать, насколько они близки. — Ничего не поделаешь, Милис-сама сказала, что хочет выразить свою благодарность, несмотря ни на что. — Да! Я всегда хотела отплатить за услугу, поэтому мне это позволено! — Не... — Эй! Все началось с того, что Милис сказала, что хочет поблагодарить его. Фил, который не испытывал особой потребности в благодарности и не нуждался ни в чем конкретном, вежливо отказался, но Милис ответила, что не хочет этого делать. 'Есть несколько причин, по которым я чувствую себя обязанной вернуть долг благодарности. Во-первых, потому что мне уже помогли, а во-вторых, потому что, возможно, именно из-за меня произошел хаос во время недавнего нападения. Кроме того, пребывание в особняке обязывает меня как-то выразить свою благодарность... "Похоже, я задержусь здесь еще на некоторое время... и мне стало не по себе от того, что я просто воспользовался вашей добротой, не сделав ничего взамен". "Если вы сейчас выйдете на улицу, на вас могут снова напасть. Присматривать за вами до вашего возвращения слишком хлопотно, поэтому будет лучше, если вы останетесь еще немного, а мы посмотрим, как пойдут дела". "Итак, я подумал о том, чтобы сделать что-то, что сделает тебя счастливой, раз уж я не могу помочь с твоей

работой!" — Хахаха, это благородное намерение. — Фил гладил Милис по голове, и то, как она наклоняла голову с довольным выражением лица и говорила "Эхехе", очаровательно, как у маленького зверька. Он задавался вопросом, была бы у него младшая сестра, и на его губах появилась улыбка. Тем временем... — Муууу... — Больно, больно! Кахлуа-сан, пожалуйста, не царапай меня сзади. — (Даже если она так ненавидела это... теперь она вся в любви только потому, что я милый). — Кахлуа надула щеки, явно выражая свое недовольство, и почесала Филу спину. Ощущения в точности соответствовали щекотке и боли, поэтому их трудно было игнорировать, и Фил невольно отпустил Милис. — (Ну, не злись, Кахлуа. Это все часть плана). — Фил обратился к Кахлуа с многозначительным взглядом, и она нахмурила брови. — (План?) — (О... сначала пусть она делает здесь все, что хочет, чтобы повысить нашу привлекательность.) — (Хорошо.) — (Потом, когда мы подружимся, я скажу что-то вроде этого... "Меня беспокоит, что меня называют "Теневым героем". Влияние Святого сильно, независимо от того, знатный ты или простолюдин. Если я больше не могу скрывать свою силу, то хотя бы попытаюсь управлять своим окружением.") — (Итак, я думаю, что мы должны начать с того, чтобы стать друзьями. Если мы станем достаточно близки, она может прислушаться к нам, когда мы скажем: "Пожалуйста, никому не говори!". Так что, пожалуйста, не расстраивайтесь слишком сильно, хорошо?) — (Вздых... Наверное, другого выхода нет. Но загладь свою вину позже, ладно?) — (Конечно, я понимаю.) Услышав причину, недовольство Кахлуа немного рассеялось. Сердце девы и впрямь может доставить немало хлопот... — В любом случае, Милис-сама слишком мила... — Э!? Что это вдруг случилось? От неожиданной похвалы лицо Милис стало ярко-красным. На лице девушки читалась не только смущенность, но и едва уловимая нотка удовлетворения. — Что, пытаешься приударить за Святой Девой? — бросила она, словно пытаясь вспомнить их прежний разговор. — Ты все неправильно поняла, — возразил Фил, — за кого ты меня принимаешь? — За извращенца, который хочет ходить по борделям утром и вечером, — усмехнулась она. — Ну, тут ты не совсем не права, — Фил вздохнул, — ты хорошо меня знаешь, партнер, и поэтому печально, что ты сделала вывод, будто я пытался за ней приударить. — Он нежно погладил покрасневшую голову Милис. — Если она такая милая, то Зан может попытаться что-то сделать... — Да, я знаю, что ты имеешь в виду, — согласилась девушка, — если ему нравится девушка, он сразу же сделает шаг. А она и так такая милая, к тому же она всегда в особняке... Это меня просто настораживает. Что будет, если кто-то посмеет приблизиться к Святой? Если бы это было по обоюдному согласию, то еще ладно, но если бы кто-то навязывал свои отношения, то церковь, ревностно охраняющая чистоту, скорее всего, восприняла бы их как враждебные. Более того, даже собственная страна, старающаяся демонстрировать дружелюбное отношение к Церкви, наложила бы на него взыскание. Влияние церкви было настолько велико, что его нельзя было игнорировать. Уже ясно было, что если речь идет о противостоянии Церкви, то скорее накажут благородного, чем защитят его. Все было бы хорошо, если бы речь шла только о самом Цзане. Однако велика была вероятность, что последствия могли распространиться на его родителей и на самого Фила. Поэтому Фил желал, чтобы Зан, хоть и был он молод и горяч, не был настолько глуп, чтобы ввязываться в это дело. — Послушай, Милис-сама, — сказал он, — даже если этот грязный парень, похожий на маленького поросенка, предложит тебе конфету, никогда не иди за ним. Это обещание, данное твоему брату. — Я не ребенок, понимаете? — ответила Милис, надувая щеки от досады. Неизбежно возникала мысль, что, несмотря на столь жалкий вид любви, в чем смысл?